

Никола́й Алекса́ндрович Лу́нин

(1907 — 1970) — командир подводной лодки Щ-421, позднее — К-21, контр-адмирал, в годы Великой Отечественной войны имел звание капитана 3-го ранга, Герой Советского Союза.

Когда началась Великая Отечественная война, Лунин командовал (с 1940 года) подводной лодкой «Щ-421» серии X типа «Щука» на Северном флоте. Под командованием капитана 3-го ранга Лунина «Щ-421», согласно его заявлениям, потопила семь кораблей и транспортов противника общим водоизмещением 49 тыс. тонн. Однако подтверждённым документально является потопление только одного парохода: 5 февраля 1942 года «Щ-421» потопила немецкий пароход «Консул Шульте» (2975 брт)[1]. В начале апреля 1942 года «Щ-421» была награждена орденом Красного Знамени. Тогда же Лунину было присвоено звание Героя Советского Союза.

28 февраля 1942 года Лунин получает новое назначение и становится командиром подводного крейсера «К-21».

Атака «Тирпица»

18 июня 1942 года К-21 вышла в четвёртый поход с целью действия на морских коммуникациях противника в районе Вардё. 28 июня подводная лодка заняла позицию севернее острова Рольвсёй с целью прикрытия конвоя RQ-17. 5 июля в 16.22 лодка установила акустический, а 17.00 — и визуальный контакт с немецкой эскадрой, состоявшей из линкора «Тирпиц», тяжёлых крейсеров «Адмирал Шеер» и «Адмирал Хиппер», семи эсминцев и двух миноносцев.

Лунин принял решение атаковать противника, и начал маневрирование, завершившееся торпедным залпом из четырёх кормовых торпедных аппаратов в 18.01, после чего подводная лодка начала отрыв от эскадры на глубине 30 м. Атака осложнялась хорошей видимостью и малым волнением моря (что заставляло командира, во избежание обнаружения лодки, очень ограниченно пользоваться перископом), а также высокой скоростью и маневрированием немецкой эскадры. В частности, неожиданный манёвр немецких кораблей сорвал атаку из 6 носовых торпедных аппаратов, поэтому противник был атакован четырёхторпедным залпом из кормовых аппаратов, после чего лодка сразу пошла на погружение и легла на курс отхода. Непосредственно результатов атаки Лунин не наблюдал, на лодке лишь было зафиксировано два взрыва в 18.04, а также ряд глухих раскатистых взрывов в 18.31-18.38. В отчёте по итогам похода Лунин посчитал достоверным попадание двух торпед в «Тирпиц», также допуская, что торпеды могли попасть и в эсминцы эскорта, после чего на нём взорвались глубинные бомбы (когда потопленный корабль (-и) достиг глубины, на которую были установлены взрыватели глубинных бомб).

Впоследствии, уже после войны, Лунин изменил мнение и посчитал, что в «Тирпиц» попала только одна торпеда, вторая же, как он и считал ранее, попала в эсминец эскорта. По возвращении в базу, подводной лодке так и было засчитано: потопление эсминца и повреждение «Тирпица».

Немецкие и другие зарубежные источники не подтверждают результативность атаки — запись о попаданиях отсутствует в сохранившихся вахтенных журналах «Тирпица» и других кораблей эскадры (в них вообще не отражён сам факт атаки, немцы её не обнаружили, почему и не стали преследовать подлодку), после атаки эскадра несколько часов продолжала идти высоким ходом, после возвращения на базу ремонт корабля не производился, отсутствуют какие-либо упоминания об атаке в воспоминаниях экипажа корабля. В документах «Тирпица» об операции «Ход конём» никаких упоминаний об атаке Лунина не содержится. Также в настоящее время известна судьба всех эсминцев немецкого флота, 5 июля 1942 года потерь кораблей этого класса в немецком флоте не зафиксировано.

Согласно расчётам и исследованиям к.и.н. М. Э. Морозова, К-21 не имела возможности попасть в «Тирпиц», поскольку Лунин допустил ошибки в определении параметров движения эскадры и стрелял с запредельной дистанции (около 20 кбт, 3,7 км) под большим курсовым углом. Взрывы, услышанные на подлодке, объясняются Морозовым взрывом торпед при ударе о грунт либо взрывами глубинных бомб, сброшенных одним из кораблей эскорта.